ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Страховка от катастроф: почему казахстанцев хотят обязать платить за защиту жилья?

Азаттык Азия

25 ноября 2026, 05:10

Казахстан, затопленные дома в Петропавловске, апрель 2024 года

После разрушительных паводков последних нескольких лет власти Казахстана решили изменить подход к компенсации ущерба от стихийных бедствий. Теперь вместо ставшей привычной модели, при которой государство выделяет миллиарды тенге на восстановление разрушенных домов, предлагается создать систему обязательного страхования жилья. Собственникам недвижимости придётся ежегодно перечислять взносы в специальный фонд. Чиновники обещают, что это позволит быстрее помогать пострадавшим и уменьшит нагрузку на бюджет. Но

эксперты расходятся во мнениях: одни считают реформу необходимой, другие опасаются появления очередной структуры по сбору денег с населения.

Предложение, от которого невозможно отказаться

В Казахстане разрабатывают механизм обязательного страхования жилья от природных катастроф. Его главная идея заключается в том, чтобы собственники недвижимости заранее формировали финансовый резерв на случай стихийного бедствия.

Автор разработки — агентство по регулированию и развитию финансового рынка, которое предлагает страховать жилые объекты от трёх основных угроз: землетрясений, наводнений и природных лесных пожаров. Для аккумулирования взносов планируется создать фонд обязательного страхования жилища.

Размер ежегодного платежа, согласно представленным параметрам, может составить от двух до 20 тысяч тенге (4,4–44 доллара). Окончательная же сумма будет зависеть от уровня природного риска в регионе. Например, для сейсмоопасных территорий страховые условия могут отличаться от областей, где подобные угрозы минимальны.

View the media content

В случае наступления страхового события собственнику обещают компенсацию в размере 500 годовых страховых взносов. Таким образом, при минимальном платеже в две тысячи тенге выплата составит миллион тенге (около 2,2 тысячи долларов). Максимальный размер будет десять миллионов тенге при ежегодном взносе в 20 тысяч тенге. Выплату предполагается производить в течение пяти дней после подтверждения страхового случая.

Но здесь возникает принципиальный вопрос: что можно восстановить за один миллион тенге, если дом оказался полностью уничтожен? Даже максимально возможная компенсация в десять миллионов далеко не всегда позволит построить новое жильё или хотя бы купить уже готовое.

Разработчики системы предполагают, что первоначально выплаты будут направлены прежде всего на покрытие неотложных расходов пострадавших. В перспективе, по мере накопления средств, страховой механизм может получить более широкие возможности.

Запускать систему предлагается поэтапно. Предусмотрен трёхлетний подготовительный период для формирования капитала и резервов фонда. После этого должен заработать механизм регулярных страховых взносов.

Для правительства подобная модель выглядит способом заблаговременно создавать финансовые резервы, не дожидаясь очередной катастрофы. Вместо экстренного выделения миллиардов тенге из бюджета часть расходов будет покрываться средствами, которые заранее внесли сами собственники недвижимости.

Однако в этом и заключается главный спорный момент реформы: насколько справедливо вводить обязательные платежи для всех граждан и сможет ли новая система гарантировать им реальную помощь в случае ЧС.

Экономист Айдар Алибаев считает, что необходимость всеобщего страхования требует более убедительного обоснования.

— У них есть сильный аргумент — в Алматы существуют риски землетрясений. Но они ведь хотят ввести это по всей стране. И далеко не в каждом регионе такая аргументация может сработать. Хотя бы потому, что сейсмическая опасность есть не везде. Кроме того, мы знаем, что в случае наступления страхового случая добиться адекватных выплат от страховых компаний бывает очень сложно. Иной раз это вообще невозможно сделать, — комментирует Алибаев.

По мнению специалиста, сама идея финансовой защиты имущества может быть разумной, но механизм её реализации имеет не меньшее значение, чем заявленные цели.

Сколько стоят паводки?

Государство знает, насколько дорого обходятся стихийные бедствия, когда основную финансовую ответственность за последствия приходится брать на себя бюджету.

Весной 2024 года Казахстан пережил масштабное наводнение, затронувшее сразу несколько регионов. Стихийное бедствие стало одним из наиболее разрушительных за последние десятилетия.

Паводки в селе Каратл Актюбинской области. 13 апреля 2024 года

Президент Касым-Жомарт Токаев назвал произошедшее, возможно, крупнейшим природным бедствием по масштабам и последствиям за последние 80 с лишним лет.

Вода затапливала жилые кварталы, разрушала дома и дороги, выводила из строя коммунальную инфраструктуру. Тысячи людей вынужденно покинули свои жилища, зачастую успев забрать лишь документы и необходимые вещи.

Согласно данным правительства, в результате паводков пострадали более 17 тысяч жилых домов, около половины из них признали непригодными для проживания.

Для восстановления были мобилизованы государственные средства, помощь бизнеса и благотворительных организаций. Общий масштаб ущерба оценивался в сотни миллионов долларов.

Государству пришлось приобретать квартиры, строить новые дома, финансировать ремонт повреждённого жилья, восстанавливать дороги и инженерные сети.

Причём расходы не ограничивались непосредственно строительством. Нужно было организовывать эвакуацию, обеспечивать людей временным жильём, продовольствием, одеждой и предметами первой необходимости.

Один из примеров — город Кульсары в Атырауской области. Он пережил удар стихии в апреле 2024 года: в результате разлива реки Жем целые кварталы

оказались затопленными. Вода проникала в жилые дома, вынуждая людей срочно покидать свои жилища. Семьи оставляли имущество, которое накапливали десятилетиями.

Возвращение после спада воды не всегда приносило облегчение: часть строений оказалась повреждена, стены пропитаны влагой, а мебель, бытовая техника и прочая утварь пришли в негодность. Пострадавшим ничего не оставалось, как ждать оценку ущерба и решений о компенсациях.

Специальные комиссии обследовали дома, определяя, подлежат ли они восстановлению. От этих заключений зависело, получат собственники деньги на ремонт, другое жильё или помощь в строительстве нового дома. Но и после принятия решений оставались вопросы о достаточности компенсаций, сроках восстановления и справедливости оценки.

Житель Кульсары требуют компенсацию за разрушенные паводком дома. 16 мая 2024 года

— Одноэтажный дом в черновой отделке стоит 220 тысяч тенге за квадратный метр, — рассказывала тогда одна из пострадавших от паводков на стихийном митинге перед зданием акимата в Кульсары. — Чтоб вы знали — под водой остались земля, гаражи, сараи. А сколько денег люди вложили в ремонт! Но вы продолжаете настаивать на том, что эта сумма достаточная. Мы просим минимальный уровень — оценивать потерянное жильё по 400 тысяч тенге за квадратный метр. Так будет справедливо.

История Кульсары наглядно продемонстрировала уязвимость людей перед природными катастрофами. Для многих утрата дома означала потерю практически всего нажитого. А на покупку новых квадратных метров не оставалось ни сил, ни средств. В этих обстоятельствах главным источником финансовой поддержки становилось государство.

Схожая ситуация складывалась и в других регионах страны — Западно-Казахстанской, Актюбинской, Костанайской, Акмолинской и Северо-Казахстанской. Там тоже за счет государства строили новое жильё и приобретали квартиры для семей, чьи дома были признаны аварийными.

Вне зоны ответственности

Такие масштабы финансовой помощи стали серьёзным испытанием для государственного бюджета. Весенние паводки показали: последствия природной катастрофы могут потребовать расходов, которые невозможно точно предусмотреть при ежегодном бюджетном планировании.

Но вопрос заключается не только в стоимости восстановления. Речь идёт о том, кто должен нести ответственность за утрату частного имущества. Финансовый аналитик Арман Бейсембаев. Он считает, что необходимо разделять обязательства государства по защите населения и личную ответственность граждан за собственное имущество.

— Допустим, где-то в местности идёт наводнение. В чём задача государства? Правильно — спасти людей, обеспечить им безопасность. Далее — купировать последствия этого наводнения. Если это результат чьей-то ошибки, просчёта, то найти и наказать, — говорит Бейсембаев. — Всё это, так скажем, базовый набор обязанностей государства, и на этом его роль заканчивается. А дальнейшее восстановление имущества — это уже зона ответственности самих людей, которым необходимо самостоятельно участвовать в обеспечении финансовой защиты собственности.

Наводнение в селе Большая Малышка в Северо-Казахстанской области. 15 апреля 2024 года

С этой точки зрения страхование позволяет распределить риски между участниками системы, а не полностью перекладывать последствия каждой катастрофы на государственный бюджет.

Подобный подход применяется во многих странах, где страхование недвижимости служит одним из основных инструментов компенсации ущерба от природных бедствий. Но далеко не везде оно является обязательным для всех собственников. В разных государствах действуют смешанные модели, предусматривающие участие частных страховых компаний, государственных перестраховочных механизмов и специальных фондов.

Вопрос о страховой защите был поднят на высшем уровне в Казахстане после паводков двухлетней давности. Выступая в 2024-м на сессии Ассамблеи народа Казахстана, президент заговорил о необходимости развития страхования имущества граждан. И указал на зарубежную практику компенсации ущерба от стихийных бедствий посредством страховых механизмов.

Разговоры об этом шли и прежде, но чаще всего без какой-либо конкретики. Рассуждения же усиливались после каждой новой природной катастрофы. В 2010-м разрушительное наводнение произошло в селе Кызылагаш Алматинской области. Прорыв плотины привёл к гибели десятков людей и уничтожению большого количества жилых домов.

Тогда стихийное бедствие вновь поставило вопросы о состоянии защитной инфраструктуры, ответственности должностных лиц и мерах помощи пострадавшим. Но практика показывает, что даже спустя почти полтора десятилетия, проблема остаётся актуальной.

Создание системы страхования решает лишь финансовую часть этой проблемы. Оно не заменяет профилактику чрезвычайных ситуаций, технический контроль гидротехнических сооружений и своевременную защиту населённых пунктов.

Более того, страховой механизм может оказаться неэффективным, если его работа будет сопровождаться коррупционными рисками, непрозрачным управлением и затруднениями при получении компенсаций.

Старые грабли под новой вывеской?

Одно из главных опасений критиков реформы связано с предложением создать отдельную структуру для аккумулирования страховых взносов. Предполагается, что Фонд обязательного страхования жилища будет распоряжаться средствами, поступающими от большого числа собственников недвижимости. Даже сравнительно небольшие ежегодные платежи в масштабах страны способны сформировать значительный финансовый ресурс.

Но кто будет контролировать расходование этих денег? Как будет обеспечиваться прозрачность фонда? И что произойдёт, если страховщик откажет пострадавшему в выплате либо занизит размер ущерба?

Экономист Айдар Алибаев

Экономист Айдар Алибаев считает, что без решения этих вопросов реформа может столкнуться с серьёзным недоверием населения.

— У нас уже есть яркие примеры того, что бывает, когда государство вдруг пытается аккумулировать народные деньги. На примере ОСМС — Фонда медицинского страхования, где мы видим воровство и коррупцию, которая затмевает любой здравый смысл, — говорит экономист (в августе агентство по финансовому мониторингу сообщило о выявлении схем фиктивного прикрепления около 140 тысяч граждан к медицинским организациям и внесения ложных сведений об оказанных медицинских услугах, сумма установленного ущерба).

Алибаев опасается, что появление новой структуры, контролирующей многомиллиардные денежные потоки, создаст дополнительные возможности для злоупотреблений. Недоверие к механизмам обязательного финансирования может стать проблемой для разработчиков реформы.

Казахстанцы могут быть готовы платить за страховую защиту, если будут понимать, какие именно гарантии получают взамен. Но обязательные взносы при отсутствии уверенности в будущих компенсациях способны восприниматься как очередной финансовый сбор.

— Надо понимать, что все те вещи, которые прекрасно работают на Западе, в нашей стране приобретают не очень хороший окрас и попросту не приносят ожидаемого эффекта, и наши люди всё это прекрасно понимают, — убеждён Алибаев.

При этом Арман Бейсембаев, выступающий за развитие страхования жилья, также не поддерживает идею создания новой государственной страховой корпорации.

Финансист Арман Бейсембаев

— Я категорически с этим не согласен, — говорит аналитик о подобном механизме. — На мой взгляд, страхование недвижимости следует поручить частным страховым компаниям, работающим в конкурентной среде. Послушайте, но ведь с обязательным автострахованием всё получилось, никто этому не противится, потому что у людей есть выбор, в какую страховую ему обратиться. Кто-то предлагает пониженную ставку, кто-то даёт больше гарантий, третьи сулят дополнительные бонусы. Это и есть конкурентная борьба.

Страховка или ещё один налог?

Идея обязательного страхования вызывает вопросы о соразмерности взносов и предоставляемых гарантий. К примеру, для семьи, живущей в сейсмоопасном регионе, необходимость страхования жилья может казаться очевидной. Но насколько оправдан одинаково обязательный принцип для собственников недвижимости в районах с существенно меньшим риском разрушительных природных катастроф?

Власти предусматривают дифференциацию взносов в зависимости от угроз, однако это не снимает с повестки вопрос о том, насколько объективно будут оцениваться риски.

Не менее важна социальная составляющая реформы. Для части собственников ежегодный платёж в несколько тысяч тенге окажется незначительным. Но для пенсионеров, многодетных и малообеспеченных семей любое дополнительное обязательство становится нагрузкой на личный и семейный бюджет.

В этом отношении обязательное страхование отличается от добровольного: гражданин не сможет самостоятельно решить, нужна ли ему подобная услуга. Возникает и вопрос о справедливости размера выплат. Если собственник дорогой недвижимости получает ту же максимальную компенсацию, что и владелец значительно более дешёвого жилья, страховое покрытие не отражает реальную стоимость утраченного имущества.

С другой стороны, если выплаты определяются размером взносов, финансово уязвимые семьи оказываются в менее выгодном положении, поскольку доступный им страховой платёж может обеспечивать лишь минимальную компенсацию.

Отдельного внимания заслуживает способность фонда выдержать крупную катастрофу.

При одновременном разрушении тысяч домов выплаты могут исчисляться десятками миллиардов тенге. В такой ситуации будет иметь значение не только объём накопленных резервов, но и наличие перестрахования, финансовых гарантий и механизмов государственного вмешательства. Если ресурсов фонда вдруг окажется недостаточно, властям, возможно, вновь придётся выделять дополнительные средства из бюджета.

Получается, что обязательное страхование способно уменьшить финансовую нагрузку на государство, но не обязательно устранит её полностью.

Паводки 2024 года продемонстрировали масштаб государственной поддержки, на которую рассчитывали пострадавшие. Людям строили новые дома, приобретали квартиры, компенсировали расходы на ремонт и оказывали материальную помощь. При этом решения принимались в чрезвычайном порядке и зависели от обследования жилья, доступного финансирования и утверждённых механизмов компенсации.

Паводки в Северо-Казахстанской области, 14 апреля 2024 года

Новая система предполагает другой подход. Человек заранее платит определённую сумму и при наступлении страхового случая получает предусмотренную компенсацию.

На первый взгляд такая модель проще и предсказуемее. Однако её эффективность будет определяться не только скоростью перечисления денег.

Если владелец полностью разрушенного дома получит миллион тенге, но для покупки нового жилья ему потребуется сумма в десятки раз больше, главная проблема останется нерешённой. В этом случае семье вновь придётся искать дополнительные ресурсы или ожидать помощь государства. Поэтому уже сейчас принципиально важно понять, станет ли обязательная страховка дополнением к существующим мерам поддержки или в будущем призвана заменить значительную их часть.

Не менее значим вопрос о процедурах. Кто будет устанавливать факт страхового случая, оценивать ущерб и разрешать разногласия между собственниками и фондом? И сможет ли пострадавший оспорить отказ в выплате?

Без понятных ответов на эти вопросы новый механизм рискует столкнуться с тем же недоверием, которое сопровождает многие другие обязательные финансовые системы.

Кто заплатит за следующую катастрофу?

Природные бедствия невозможно полностью исключить. Казахстан находится в зоне различных угроз: от землетрясений и весенних паводков до природных пожаров. Государство обязано заниматься предупреждением чрезвычайных ситуаций, контролировать состояние защитных сооружений и обеспечивать безопасность населения. Страхование само по себе не способно эти функции заменить.

Однако последствия стихийных бедствий действительно требуют огромных финансовых ресурсов. И вопрос о том, за чей счёт восстанавливать разрушенное имущество, рано или поздно становится неизбежным.

Правительство предлагает ответ: создать обязательную систему, в которой сами собственники будут участвовать в формировании резервов на случай катастрофы. Но пока реформа оставляет немало вопросов. Достаточны ли предлагаемые выплаты? Как будут контролироваться накопленные деньги? Сохранится ли государственная помощь людям, полностью утратившим жильё? И почему управление средствами должно осуществляться через специальный фонд, а не посредством конкуренции частных страховщиков?

В конечном счёте успешность реформы будет зависеть не от того, сколько денег удастся собрать с владельцев недвижимости, а от того, получат ли они взамен работающую систему защиты.

И главный вопрос заключается в том, станет ли обязательное страхование дополнительной гарантией для казахстанцев или лишь новым способом переложить на них часть расходов, которые раньше несло государство.

Азаттык Азия

Азаттык Азия (Azattyq Asia) – русскоязычный отдел по Центральной Азии «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL).

This item is part of

Экономика | Общество | Центральная Азия | Права человека

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.